

Сюэ Бин

аспирант кафедры
языкознания и лингводидактики
Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка
г. Минск, Беларусь

Xue Bing

PhD Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics
Belarusian State
Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk, Belarus

**СЕМАНТИЗАЦИИ МЕСТОИМЕНЕЙ Я – ТЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
(на материале русского и китайского языков)**

**SEMANTIZATIONS OF THE PRONOUNS I – YOU
IN LITERARY DISCOURSE
(Based on the Material of the Russian and Chinese Languages)**

В статье рассматриваются местоименные конструкции *я – ты* в русском и китайском художественном дискурсе. Определяются семантические оппозиции, выявляемые в группах субстантивов со значением человека, мифических существ, животных и птиц, минералов и драгоценных камней, транспортных средств, растений, а также временных границ и интервалов. Особое внимание уделяется соотношениям *я – ты*, основанным на ассоциативности, чувственно-наглядных представлениях и образах. Характеризуются двух-, трех- и многокомпонентные местоименно-субстантивные структуры. Выявляются общие для русского и китайского языков, а также специфические особенности местоименно-субстантивных конструкций.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *личное местоимение; субстантив; синтаксическая конструкция; сравнение; антонимические отношения; многочленные структуры; русский язык; китайский язык.*

The pronominal constructions *I – you* in Russian and Chinese literary discourse are examined. Semantic oppositions, revealed in groups of substantives denoting humans, mythical creatures, animals and birds, minerals and precious stones, vehicles, plants, as well as time limits and intervals, are identified. Particular attention is paid to the correlation between *I* and *you*, based on associativity, sensory-visual representations and images. Two-, three-, and multi-component pronominal-substantive structures are characterized. Common features of pronominal-substantive constructions in Russian and Chinese, as well as specific features, are identified.

Key words: *personal pronoun; substantive; syntactic construction; comparison, antonymic relations; polynomial structures; the Russian language; the Chinese language.*

В линейном ряду русских и китайских текстов часто используется несколько местоимений (*я + ты, ты + я, я + он (она), я + вы, я + они*), которые образуют своеобразные комплексы с антонимическими, причинно-

следственными, амбивалентными гипонимическими и другими смысловыми отношениями. Среди таких комплексов рельефно выделяются конструкции, включающие в свой состав личные местоимения *я – ты*, которые в конкретных контекстовых ситуациях выходят за пределы дейктического континуума и семантизируются за счет субстантивных заместителей.

Соотношение между *я – ты* укладывается в обобщенную инвариантную модель *я – субстантив, ты – субстантив* (между двумя частями возможно использование союза *а*), которую можно назвать формулой жизненного пути человека, демонстрирующей не только собственное мировидение и миропонимание, но и различные виды отношений с другими людьми. Личное местоимение в таких конструкциях выступает в качестве субъекта (обычно это подлежащее, своеобразная тема высказывания), а субстантив – в качестве предиката (это конкретизатор личного местоимения, его заместитель, распространитель, экспликатор, предикативный центр, рема высказывания, ядерный компонент смысловой структуры, носитель наиболее важной информации).

Исследование процессов семантизации личных местоимений является актуальным по причине их широкого использования в художественном дискурсе и выполнения в различных контекстуальных ситуациях особых прагмалингвистических функций. Актуальность также связана с отсутствием детального и системного описания местоименно-субстантивных конструкций в разносистемных языках. В русском и белорусском языкознании этой теме посвящены отдельные работы Е. В. Кисель [1], С. Б. Кураша [2, с. 191–198], В. Д. Стариченка [3, с. 194–199]. Китайские местоимения первого лица рассматриваются в статье Чжу Чжунси [4].

Между структурными компонентами местоименно-субстантивных конструкций чаще всего устанавливаются антонимические отношения, которые выявляются в пределах конкретных тематических групп.

Выражение контраста в текстах с местоимениями *я – ты* чаще всего наблюдается в группе номинаций человека с актуализацией его типичных черт, внешнего вида, профессиональных качеств, умственных способностей, национальности, религиозной принадлежности и др. Амбивалентное содержание в такой группе представлено следующими характеризующими признаками:

1. Выполняемые служебные обязанности, работа: *Ты – ученик, я – учитель, мы не должны забывать этого* (А. Батюто); *Ты артистка, я режиссер. Я не учу тебя петь, ты не лезь в режиссуру* (В. Катанян); 于杰板下脸, “我是老师, 你是学生, 记住你的身份!” (古灵) – Ю Цзе поморщился: «Я учитель, а ты ученик. Запомни свой статус!» (Гу Лин).

В русском дискурсе активно функционирует распространённая форма внутрисоциальных отношений в виде своеобразного афоризма «*я начальник – ты дурак*» («*ты начальник – я дурак*»): *Ведь до сих пор многие действуют по схеме: я начальник – ты дурак, вот и делай, как тебе говорят* (И. Муравьева); *А есть люди, крепко усвоившие кондовый аэрофлотский принцип: «ты начальник – я дурак; я начальник – ты дурак»* (В. Ершов).

Это выражение не следует воспринимать в его буквальном антонимическом смысле. В его содержании заключен принцип «прав тот, кто имеет власть, занимает более высокую должность» (его решения или мнения считаются верными или обязательными даже в случаях, когда они являются неправильными или неоправданными). Такое выражение часто носит язвительный, саркастический характер и может использоваться с иронией или критикой по отношению к авторитарным или несправедливым методам управления или принятия решений. Русское выражение в трансформированном виде *начальник всегда прав* активно используется в китайском и многих других языках: кит. 老板永远是对的, англ. *Boss is always right*, франц. *Le patron a toujours raison*, исп. *El jefe siempre tiene la razón*, нем. *Der Chef hat immer recht*.

2. Родственные и семейные отношения: *Мы с тобой как двойня. Я сестра, ты мой братик* (В. Личутин); 你是老子我是儿子, 我有做得不对的地方, 你可以打可以骂, 可以管教。(刘玉民) – *Ты отец, а я сын. Если я сделаю что-то не так, ты можешь меня бить, ругать и наказывать* (Лю Юймин).

3. Умственные способности: *Я гений, ты никто!* – воскликнул Сила Грязнов (Л. Петрушевская); *Я этого и не заслуживаю, – я дура, ты умный, а кто ж уму тебя научил?* (К. Чуковский); 胡铁花道: “你是聪明人, 我是呆子。”(古龙) – Ху Техуа сказал: «Ты умный человек, я дурак» (Гу Лун).

4. Материальное состояние: *Я – богатый, ты – бедный!* Несправедливо! (Э. Володарский); *Я нищий, ты богач! И мы каждый день сходились у фонтана оплакивать нашу горькую долю* (В. Дорошевич); *Ну, угощай от избытка, ты – богатый, я – бедный!* (М. Горький); 我是穷人, 可是不羡慕你们富人。(杨绛) – *Я беден, но я не завидую вам, богатым людям* (Ян Цзян).

5. Национальность и религия: *Знаю... Я – русская, ты – немец...* (П. Краснов); *Ты уруска, я лезгинка...* (Л. Чарская); 罗小虎放下碗来, 对乌都奈说道: “我是汉人, 你是回人...” (聂云岚) – Ло Сяоху поставил чашу и сказал Удунаю: «Я ханец, а ты мусульманин...» (Не Юньлань).

6. Пол, гендерные различия: *А это не всегда удобно: я – женщина, ты – мужчина* (А. Островский); *Ты – Дама, я – Рыцарь* (Г. Артемьева); 此刻我是个男人, 你是个女孩子, 我不能让你一个人去涉险。(司马紫烟) – *В данный момент я мужчина, а ты девушка, и я не могу отпустить тебя одну навстречу опасности* (Сыма Цзяян).

В качестве заместителей местоимений я - ты могут выступать названия животных: *Ты сам осел, А я порядочный козёл* (С. Маршак); «*Нет, я миленький барашек, а ты – симпатичная рыбка*», – упрямо произнесла я сквозь дрему (М. Гиголашвили); 我是孤寂的狼, 而你是一只自以为是的狗。(俞敏洪) – *Я одинокий волк, а ты – самодовольная собака* (Юй Миньхун).

В оппозиционный контекст могут включаться субстантивы других тематических групп:

а) мифические существа: *Я – леший, ты – домовый, мы, согласно табеля о рангах, ровня, нечисть сугубо мелкотравчатая* (Н. Дежнев); *我是个天使, 而你是个魔鬼, 我们不可能有结果的。* (岳盈) – *Я ангел, а ты дьявол. У нас ничего не получится* (Юэ Ин);

б) транспортные средства: *你是一艘张满风帆劈波斩浪的大船, 而我只不过是在海浪中上下颠簸的一叶小舟。* (张晓春) – *Ты – большой корабль с полными парусами, рассекающий волны, а я – всего лишь маленькая лодка, качающаяся вверх и вниз по волнам* (Чжан Сяочунь);

в) драгоценные металлы, камни: *Ты – серебро, я – золото* (С. Рыженков); *我是完整无暇的“玉”, 而你只是玩劣脆弱的“石”。* (无极) – *Я безупречный «нефрит», а ты всего лишь хрупкий «камень»* (У Цзи).

г) растения: *Я – дерево! Я-тополь, во мне кипит смола, А ты, берёза, плачешь...* (К. Куклин).

В русском и китайском языках местоименно-субстантивную оппозицию могут составлять темпоральные номинации. Чаще всего актуализируются понятия, связанные с днем, ночью, недельным промежутком, возрастом человека: *Я ночь, а ты, дитя, денницы луч рассветный* (С. Дуров); *Уходи, старик! Ты – прошлое. Я – настоящее* (К. Станюкович); *我是黑夜你是白天, 白天不懂夜的黑。* (ВСС) – *Я – ночь, а ты – день. День не понимает темноты ночи* (ВСС).

Эксплицитному выражению оппозиционных отношений содействуют употребленные в речевых контекстах антонимические прилагательные, выражающие:

- материальное состояние человека (*бедный и богатый*): *樵夫惊奇地说: “我是一个穷樵夫, 你是一个阔小姐, 我想你是认错了人啦。”* (冰心) – *Дровосек удивленно сказал: «Я – бедный дровосек, а вы – богатая дама, думаю, вы меня с кем-то путаете»* (Бин Синь);

- возраст (*старший и младший*): *Ведь мы же братья: я – старший, ты – младший* (В. Авенариус); *我是哥你是妹, 所以注定为你遮风挡住雨* (ВСС) – *Я старший брат, а ты младшая сестра, поэтому мне суждено защитить тебя от ветра и дождя* (ВСС);

- коннотативные качества человека (*плохой и хороший*): *你是一个好女孩, 我却是个坏男人, 这样说你明白了吗?* (冬儿) – *Ты хорошая девушка, но я плохой мужчина, ты понимаешь?* (Дунэр).

- движение (*неподвижный и падающий, тихий и дрейфующий*): *我是恒星而你是流星, 你注定要走。* (ВСС) – *Я неподвижная звезда, а ты падающая звезда, тебе суждено уйти* (ВСС); *我在多么疲惫中遇到你, 你是一湾静静的海湾, 我是叶飘零的小舟。* (可军) – *Я встретил тебя в таком уставшем состоянии. Ты тихая бухта, а я дрейфующая лодка* (Кэцзюнь).

Амбивалентность синтаксических конструкций в ряде случаев носит не строго антонимический, а ассоциативный характер, в силу чего представленные в текстах местоименные замещения соотносятся с пространственной,

временной, гипонимической, синекдохической смежностью. Так, упоминание субстантива *рыба* ассоциируется с водой (рыба водится в воде), птица ассоциируется с деревом (птицы гнездятся на деревьях), дорога – с городом, мелодия – с его исполнителем (певцом), растение – с его листьями и цветами и др. Приведем некоторые примеры такого рода эквиполентной оппозиции в китайском языке:

鱼和水 (рыба и вода): 我是鱼你是水, 所以我离不开你。(BCC) – Я – рыба, а ты – вода, поэтому я не могу от тебя уйти (BCC);

鸟和树 (птица и дерево): 我是一只鸟不知飞何处, 你是一棵树恋恋依故土。(吴淡如) – Я – птица, которая не знает, куда лететь, ты – дерево, влюбленное в свою родную землю (У Даньжу);

歌曲和歌手 (мелодия и певец): 你是一支曲子, 我是歌唱的; 你是河流我是条船, 一片小白帆。(徐志摩, 林徽因) – Ты мелодия, а я певец; ты река, а я лодка, маленький белый парус (Сюй Чжимо, Линь Хуэйинь).

路和城 (дорога и город): 你是一条路, 我是一座城。”“路贯穿着城, 城包围着路。(BCC) – Ты дорога, а я город, дорога проходит через город, а город окружает дорогу (BCC);

病人和护士 (пациент и медсестра): 现在你是病人, 我是护士听我的。(张应银) – Теперь ты пациент, а я медсестра. Послушай меня (Чжан Иньинь).

荷花和荷叶(花朵) (лотос и его лист (цветок)) : 我是莲叶, 你是荷花, 我愿意陪你晨起迎朝阳, 日暮送夕照 (BCC) – Я – лист лотоса, ты – цветок лотоса, утром я хотел бы сопровождать тебя, чтобы приветствовать восход солнца, вечером – чтобы провожать закат (BCC); 你是荷叶, 我是红莲。心中的雨点来了, 除了你, 谁是我在无遮拦天空下的荫蔽? (冰心) – Ты – лист лотоса, а я – красный лотос. Когда дождь в моем сердце идёт, кроме тебя, кто будет моим убежищем под бескрайним небом? (Бин Синь);

茉莉和蝴蝶 (жасмин и бабочка): 你就有如那夜晚的茉莉般散发出诱人的幽香; 我就有如那闻香而至的蝴蝶。(小渝) – Ты ночной жасмин, источающий манящий аромат; а я бабочка, которая прилетает, почувствовав аромат (Сяюй);

蜘蛛网和飞蛾 (паутина и мотылек): 你是个好大的蜘蛛网, 而我是个小小的飞蛾, 我扑向了你, 结果是扑向了死亡。(琼瑶) – Ты был большой паутиной, а я – маленьким мотыльком. Я набросилась на тебя, в результате устремилась к смерти (Цюнь Яо);

猫和老鼠 (кошка и мышка): 我是在说我自己像瞎猫... ..那么, 是“瞎猫捉到活老鼠”, 好不好? 我是瞎猫, 你是活老鼠! (琼瑶) – Я говорю, что я как слепая кошка. ...Ну, это «слепая кошка ловит живую мышь», хорошо? Я – слепая кошка, ты – живая мышь! (Цюнь Яо).

В русском художественном дискурсе такого рода противопоставления представлены номинациями человека:

- Хозяин и гость: *Здесь – я гость, ты – хозяин, и это твой дом, Дом шумящий, зеленый, в громадах аллея* (В. Луговской);
- Пленник и освободитель: *Я пленник – Ты мой освободитель* (В. Пришвина);
- Продавец и покупатель: *Ты продавец, я покупатель, – без того нельзя, чтобы не угоститься... я тебя угощаю...* (П. Мельников-Печерский);
- Автор и персонаж: *Всею душой... Ты – персонаж, я – автор. Ты – моя причуда.* (С. Довлатов);
- В отдельных случаях контексты представлены субстантивами со значением частей тела человека: *Я сказал: «Ты голова, я руки. Ты подумай, – я исполню»* (В. Дорошевич).

В структуру контекстов часто включаются субстантивы, которые не носят собственно асимметрического характера. В них противопоставляются объекты, предметы, понятия, не имеющие в языке оснований для сравнения в силу отсутствия каких-либо показателей антонимичности, противоположности. В таких конструкциях отражается специфика авторского мышления, жизненный опыт писателя, его умение находить явные и скрытые различия и подобия предметов объективной реальности, выстраивать их в одном или нескольких местоименно-субстантивных блоках. Так, в китайском языке противопоставление наблюдается в контекстах со следующими субстантивами:

贼和骗子 (вор и лжец): 香姑道: “我是贼、你是个骗子。咱们俩扯平了、好了。” (令狐庸) – Сянгу сказала: «Я вор, а ты лжец. Давайте сравняем счет» (Линху Юн).

博士和工人 (доктор и рабочий): 现在我是不如你了, 你是个博士, 我是个工人, 不过我倒觉得我活得比你痛快。 (王瑞芸) – Сейчас я не так хорош, как ты. Ты доктор, а я рабочий, но я чувствую, что живу счастливее, чем ты (Ван Жуйюнь).

磐石和蒲草 (скала и камыш): 你磐石, 我是蒲草, 我将坚韧如丝, 但求你永不转移! (琼瑶) – Ты скала, я камыш, я буду крепок, как шелк, но попрошу – никогда не изменяйся! (Цюн Яо).

萝卜和白菜 (репка и капуста): 我是萝卜, 你是白菜, 萝卜白菜人人爱。 (ВСС) – Я – репка, ты – капуста, репку и капусту любят все (ВСС).

В русском языке в контекстовых ситуациях противопоставление осуществляется за счет привлечения других лексических единиц:

Туча и башня: *Так вот я туча – а вы вот башня, и вся из камня* (С. Кирсанов);

Небо и земля (море): *Представь, что я – земля, ты – небо* (Г. Ари-ткулова); *Ты – небо ясное в светилах, Я – море темное* (Г. Иванов);

Сын земли и лучезарное виденье: *Не призывай и не сули Душе былого вдохновенья. Я – одинокий сын земли, Ты – лучезарное виденье* (А. Блок);

В местоименно-субстантивных конструкциях особое место занимают имена собственные, которые в силу отсутствия их четкого лексического значения выражают не столько семантическое противопоставление, сколько

оппозицию с нечетко выраженной коннотацией: *Пусть каждый будет собой: я – Фраткин, ты – Соломаха* (К. Букша); *Ты Сергей, я Таня, остальное не имеет значения* (Л. Улицкая); *这么说,我是石中英, 你是夏子清了?* (东方玉) – *Итак, я Ши Чжунин, а ты Ся Цзыцин?* (Дунфан Юй).

В русском и китайском художественном дискурсе наблюдаются случаи сопоставления местоименных заместителей по нескольким основаниям, в результате чего создается широкая панорамная картина разновекторных оппозиций, отражающих многомерность и многоликость амбивалентного континуума, его различительные грани. Многочленные синтаксические конструкции представлены сложными предложениями, а также многопредикативными структурами (часто парцелированными), где каждый смысловой центр является самостоятельным предложением. В зависимости от количественного состава оппозиционных центров выделяются двух-, трех-, четырех- и многокомпонентные конструкции:

1. Двухкомпонентные конструкции: *Я – дневный труд, она – вампир ночей, Я – долг исполненный, она – мечта о мщенье* (Н. Минский); *你和我是两个世界的人, 你是贵族, 我是乞丐, 你是王子, 我就是流浪汉.* (听语) – *Мы с тобой из двух разных миров. Ты дворянин, я нищий, ты принц, а я бродяга* (Синь Юй).

2. Трехкомпонентные конструкции *Я – разум, ты – интуиция. Я – кора, ты – подкорка. Я – взрослый, ты – ребенок* (М. Галина).

3. Четырехкомпонентные конструкции: *Ты гармония – я лира, Ты улыбка – я уста, Ты цветок – я дух зефира, Я любовь – ты красота* (Д. Марголин); *你是滚滚的长江, 我是湖中的水珠; 你是天上的云朵, 我是地上的石头; 你是森林的大树, 我是树丛的小草; 你是高大的楼房, 我是矮小的小屋.* (ВСС) – *Ты – катящаяся река Янцзы, а я – капля воды в озере; Ты – облако в небе, а я – камень на земле; Ты – большое дерево в лесу, а я – трава в кусте; Ты – высокое здание, а я – низкая хижина* (ВСС).

4. Многокомпонентные конструкции (включают более четырех амбивалентных центров): *Мне верится в тебя, как в миф. Я – рыба, ты – вода. Я – скрипка, ты – Страдивари. Я – книга, ты – наука, ты – доктор от истории. Я – интерес, ты – диалектика. Я – атом, ты – Демокрит* (В. Варзацкий).

Реже сопоставление предстает в виде сложноподчиненного предложения с придаточной сопоставительной частью. Такие сопоставления в поэтическом дискурсе носят нетрадиционный, окказионально-авторский характер: *Если ты – провода, я – троллейбус. Ухвачусь за провода руками долгими, буду жить всегда-всегда твоими токами* (Р. Рождественский); *И если я – судак, то ты подобна вилке, При помощи которой судака едят* (Н. Олейников); *如果我是条风雨中的小船, 你准是那个舵手.* (琼瑶) – *Если бы я была лодкой в бурях, ты был бы рулевым* (Цюн Яо); *如果你是天上的月, 我愿是伴在月边的寒星.* (兰玫) – *Если бы ты был луной на небе, я была бы звездой у луны* (Лан Мэй).

Противопоставление может носить нулевой характер в случаях, когда оба личных местоимения отождествляются с одинаковыми по семантике субстантивами: *Ты – албанец, я – албанец. Я и отвез Марицу в дом к албанцу* (В. Дорошевич); *Я камень, ты камень* (М. Цветаева); *你是人, 我也是人, 我有必要对你低声下气吗?* (林晓筠) – *Ты человек, и я тоже человек, должен ли я покориться тебе?* (Линь Сяюнь); *我是水, 你也是水, 水和水在一起, 还是水, 只能是水, 永远是水.* (百合) – *Я – вода, и ты – тоже вода, вода с водой – только вода, и может быть только водой, и всегда будет водой* (Бай Хэ).

Иногда контекст осложняется локативными и временными маркерами: *Ты казак с Днепра, а я казак с Дону, то есть почти не казак!* (Г. Данилевский); *Я теперь ничья. Ты теперь ничей. Я – лесной ручей, Ты – в лугах ручей* (С. Лобач); 徐老说: “我是你一日之师, 你是我终身之师。” (张家丰) – *Господин Сюй сказал: «Я твой учитель на один день, а ты мой учитель на всю жизнь»* (Чжан Цзяфэн).

Отношения семантического тождества наблюдаются и в конструкциях, где *я* и *ты* взаимозаменяются и в совокупности образуют единую слитность с глубинными связями и отношениями: *Вот мой покойный брат! Ты – я, я – ты. Ты вошел в меня после смерти* (А. Беляев); 她停了一会, 便说: “我就是你, 你就是我, 你我就是万物。” (CCL) – *После паузы она сказала: «Я – это ты, ты – это я, ты и я – это весь мир».*

Гораздо чаще *я* и *ты* функционируют как расчлененные сущности, как две обособленные самостоятельные субстанции, существующие автономно и дистантно, каждая сама по себе. Семантика таких конструкций не сводится к сочетаниям типа *я (мы) с тобой* [4, с. 120]. Приведем некоторые примеры: *我是我, 你是你, 毫不相关的两个个体.* (严沁) – *Я – это я, а ты – это ты, два совершенно не связанных друг с другом человека* (Янь Цинь).

Таким образом, конструкции с личными местоимениями *я – ты* в определенных контекстовых ситуациях наполняются амбивалентным содержанием за счет использования субстантивных заместителей контрастивного характера. Чаще всего семантические оппозиции *я – ты* выявляются в группе наименований человека, где актуализируются различные аспекты его жизнедеятельности (служебные обязанности, родственные и семейные отношения, ментальные способности, материальное состояние, национальная и религиозная принадлежность, гендерная представленность). В оппозиционный контекст *я – ты* также включаются субстантивы со значением мифических существ, животных и птиц, минералов и драгоценных камней, транспортных средств, растений, а также временных границ и интервалов. Общими для русского и китайского языков являются персонифицированные конструкции с экспликацией родственных и семейных отношений, выполняемых обязанностей, материального состояния, национальных, религиозных и гендерных

различий. В китайском языке более широко представлены конструкции с названиями драгоценных камней и транспортных средств, в русском языке – структуры с номинациями растений.

Усилению амбивалентных отношений способствуют антонимические прилагательные, использующиеся при местоименных заместителях (*плохой – хороший, богатый – бедный, старший – младший*).

Характер сочетаемости конструкций с местоимениями *я – ты* не всегда носит строго антонимический характер. В ряде случаев отношения между группами *я – ты* основаны на ассоциативности, чувственно-наглядных представлениях и образах предметов и явлений объективной реальности. Противопоставленность лексических единиц выявляется на уровне причинно-следственных, пространственных, гипонимических, метонимических отношений. Поэтому в одном ряду могут использоваться субстантивы *рыба и вода, птица и дерево, мелодия и певец, продавец и покупатель, пленник и освободитель, кошка и мышка*.

К ассоциативным местоименным конструкциям близки индивидуально-авторские структуры, в которых полностью отсутствует маркер антонимичности. Характер сочетаемости субстантивов обусловлен индивидуально-авторской интерпретацией конкретной речевой ситуации, необычностью семантики сравниваемых слов, умением авторов актуализировать скрытые подтексты, невидимые для широкого круга семантические сходства и различия между различными лексическими единицами: рус. *туча и башня, небо и море*; кит. 贼和骗子 (вор и лжец), 博士和工人 (доктор и рабочий), 磐石和蒲草 (скала и камыш), 萝卜和白菜 (репка и капуста).

В качестве расшифровщиков местоимений *я – ты* могут выступать имена собственные, которые представляют не столько известных и заслуженных деятелей и именитых фигур, сколько обычных, рядовых людей, известных в узких кругах писателей, поэтов, друзей.

В русских и китайских текстах наблюдаются случаи функционирования в пределах сложных синтаксических структур нескольких местоименно-субстантивных центров, в которых представлены различные и многоаспектные формы семантизации местоимений. Выделяются двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные и многокомпонентные структуры, в которых демонстрируются многоликие образно-выразительные «фокусы» различных ассоциаций, отождествлений, сравнений, контрастов, воображений и разновекторных оппозиций.

В некоторых случаях контрастивность в местоименно-субстантивных конструкциях *я – ты* доходит до нуля, и обе структурные части выражаются одинаковыми по семантике субстантивами. Разновидностью модели *я – ты* являются структуры со взаимозаменяемыми элементами (*я – это ты, ты – это я; я – это я, а ты – это ты*). В первом случае наблюдается тесная глубинная связь между двумя смысловыми центрами, их взаимное влияние, заменяемость, интенциональность. Во втором случае представлены различные проекции двух смысловых центров, их автономность и дистантность.

Литература

1. *Кисель, Е. В.* Функциональная семантизация/характеризация личных местоимений как средство создания художественного образа в поэтическом тексте (на материале творчества русских и белорусских авторов XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.02 / Елена Владимировна Кисель; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2011. – 23 с.
2. *Кураш, С. Б.* Метафорика русской и белорусской поэзии: тексто-дискурсивный аспект / С. Б. Кураш. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020. – 322 с.
3. *Стариченок, В. Д.* Образ человека в белорусском языковом континууме : монография / В. Д. Стариченок. – Минск : Колорград, 2018. – 292 с.
4. 祝中熹, 先秦第一人称代词初探, 兰州大学学报, 1986, (02), 110-116 页. Чжу Чжунси. Предварительное исследование местоимений первого лица в доциньский период / Чжунси Чжу // Вестн. Ланьчжоуского ун-та, 1986, (02). – С. 110–116.

Поступила в редакцию 24.09.2024